

ЗАХАРОВ А.В.,
Юрист АО «Русгазинжиниринг»,
АНО ВО «Славяно-Греко-Латинская Академия»,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ ЛИВИЙСКОГО ОПЫТА ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ САНКЦИЯМ И ОДНОСТОРОННИМ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫМ МЕРАМ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И УКРЕПЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ

Аннотация. Автором статьи проведено исследование синергетического эффекта от одновременного воздействия односторонних ограничительных мер и международных санкционных ограничений на нефтедобывающий сектор экономики Государства Ливия, а также установлены причины их успешности. Проведено исследование истории развития нефтедобывающего сектора экономики Государства Ливия, а также её места в экономической модели страны. Выявлены нормы национального законодательства Государства Ливия, определявшие развитие нефтедобывающей отрасли страны в период до введения односторонних ограничительных мер и международных санкционных ограничений. Исследованы методы, с помощью которых власти Государства Ливия пытались сформировать систему технологического суверенитета страны. Установлена причина низкой степени технологического суверенитета Государства Ливия, а также установлена причинно-следственная связь между степенью технологического суверенитета страны и эффективностью воздействия односторонних ограничительных мер и международных санкционных ограничений на её экономическую систему. Исследована степень технологического суверенитета Российской Федерации, а также исследованы нормы национального законодательства, устанавливающие основы технологического суверенитета страны. На основании проведенного исследования автором даны рекомендации по дальнейшему совершенствованию национального законодательства в части повышения уровня технологического суверенитета Российской Федерации на основании опыта, полученного властями Государства Ливия.

Ключевые слова: санкции, Ливия, интеллектуальная собственность, экономика, законодательство, экспорт, нефть.

ZAKHAROV A.V.,
Lawyer of «Rusgazinzhiniring», Joint-stock company,
ANO VO «Slavyano-Greko-Latinskaya Akademiya»

THE USE OF LIBYA'S EXPERIENCE IN COUNTERING INTERNATIONAL SANCTIONS AND UNILATERAL RESTRICTIVE MEASURES IN THE SPHERE OF FOREIGN INTELLECTUAL PROPERTY UTILIZATION, AS APPLIED TO RUSSIAN REALITIES, AND FOR STRENGTHENING THE COUNTRY'S TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

Annotation. The author of the article conducts a study of the synergistic effect of the simultaneous impact of unilateral restrictive measures and international sanctions on the oil-producing sector of the economy of the State of Libya, and also identifies the reasons for their effectiveness. The study examines the historical development of Libya's oil-producing sector and its role within the country's economic model. It identifies the provisions of Libya's national legislation that shaped the development of the oil industry prior to the introduction of unilateral restrictive measures and international sanctions.

The methods by which the authorities of the State of Libya sought to establish a system of technological sovereignty are also analyzed. The reasons for the low level of technological sovereignty in Libya are determined, and a causal relationship is established between the degree of a country's technological sovereignty and the effectiveness of unilateral restrictive measures and international sanctions on its economic system.

The level of technological sovereignty of the Russian Federation is also examined, along with the provisions of national legislation that define its foundations. Based on the conducted research, the author provides recommendations for further improving national legislation with the aim of increasing the level of technological sovereignty of the Russian Federation, drawing on the experience of the authorities of the State of Libya.

Key words: *sanctions, Libya, intellectual property, economy, legislation, export, oil.*

Введение

Пример Ливии интересен в первую очередь тем, что это государство ДВАЖДЫ было вынуждено преодолевать наложение полноценных международных санкций со стороны Совета Безопасности ООН.

В первый раз санкции ООН были наложены на Ливию в 1992 году, в качестве наказания за отказ Ливии выдать подозреваемых по делу о взрыве самолёта над Локерби (1988). Фактически, речь шла об обвинениях Ливийских властей в поддержке международного терроризма.

Во второй раз санкции ООН были наложены на Ливию в 2011 году, в качестве наказания за несоразмерное применение властями страны насилия против гражданского населения в ходе массовых протестных акций.

Конечно, в обоих случаях ущерб для экономики государства был существенным, но это не заставило власти страны поддаться внешнему давлению, пусть даже и ценой погружения страны в период затяжной экономической нестабильности.

Кроме непосредственно международных санкций, наложенных по линии Совета Безопасности ООН, против Ливии вводились и односторонние ограничительные меры со стороны США и стран Западной Европы.

Однако свержение правящего режима страны произошло не в результате воздействия международных санкций и односторонних ограничительных мер, а в результате длительной гражданской войны с участием войск США и других стран НАТО. Иностранное вмешательство в ливийский внутренний конфликт включало в себя нанесение авиаударов по правительственным войскам, а также установление бесполётной зоны и морской блокады.

В рамках данной статьи мы выясним в чем была причина устойчивости страны к воздействию ограничительных мер, и каким образом ливийским властям удавалось в течение длительного периода времени выдерживать давление на экономику страны одновременно международных санкций и односторонних ограничительных мер.

Актуальность данного исследования также связана с необходимостью анализа опыта ливийских властей в части попыток компенсировать отсутствие доступа к жизненно важным технологиям и высокотехнологичному оборудованию, а также в противодействии односторонним ограничительным мерам с помощью нормативных инструментов на уровне национального законодательства страны.

Цели исследования:

- выявить ключевые механизмы воздействия международных санкций и односторонних ограничительных мер на нефтедобывающий сектор экономики Ливии;
- выяснить причины их успешности и использованные властями Ливии способы их обхода;
- определить возможные способы противодействия ограничительным мерам на национальном законодательном уровне.

Задачи - провести анализ экономического состояния нефтедобывающей отрасли Ливии до наложения односторонних ограничительных мер, а также наложения международных санкций. Изучить механизмы введения односторонних ограничительных мер, а также международных санкций против Ливии. Определить стратегии адаптации, позволившие стране смягчить последствия наложенных односторонних ограничительных мер, а также международных санкций против Ливии. Определить возможные способы противодействия подобным угрозам на уровне национального законодательства Российской Федерации.

Гипотеза - устойчивость экономики к воздействию наложенных международных ограничительных мер зависит не только от внешних, но и от внутренних факторов, в первую очередь - от наличия достаточной степени технологического суверенитета страны.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании применены следующие теоретические методы:

Синтез – для обобщения разрозненных данных и формирования целостной картины последствий воздействия односторонних ограничительных мер и международных санкций для экономической системы Ливии.

Индукция и дедукция – для перехода от частных случаев (конкретные санкционные меры и односторонние ограничительные меры) к общим выводам и наоборот.

Моделирование – для прогнозирования дальнейшего развития экономики в условиях сохранения воздействия односторонних ограничительных мер и международных санкций.

Эмпирический метод - анализ научных документов, статистических данных и нормативно-правовых актов – изучение официальных отчетов, законодательных актов о международных санкциях, экономических показателей Ливии.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

Нормативно-правовые акты - указы президентов США и постановления ЕС о введении санкций против Ливии. Законодательные акты, регулирующие нефтяную отрасль в стране (например - создание Национальной нефтяной компании NOC).

Методологическая новизна исследования заключается в комплексном сопоставлении не только мер воздействия односторонних ограничительных мер и международных санкций, но и мер противодействия на уровне национального законодательства, что редко учитывается в традиционных аналитических источниках. Применение сравнительного анализа позволило выявить ключевые факторы, позволяющие определить способы защиты от негативных последствий воздействия односторонних ограничительных мер и международных санкций.

Результаты и обсуждения

Как и большинство ближневосточных государств, получивших свою независимость по итогам окончания Второй Мировой Войны, Ливия начала свое существование как ресурсный придаток стран Запада.

После обретения государственной независимости, страна сохранила ориентацию своей экономики на экспорт природных ресурсов. Серьезных попыток начать развивать промышленную и технологическую базу внутри страны ливийскими властями практически не осуществлялось. Следствием подобной политики явилась низкая степень технологического суверенитета в ключевой для страны отрасли – сфере нефтедобычи и нефтепереработки.

Независимость Соединённого Королевства Ливия была провозглашена 24 декабря 1951 года. На момент своего создания, Ливия являлась

одной из беднейших стран мира: промышленность практически отсутствовала, урбанизация и инфраструктура были на низком уровне.

В 1955 году на севере государства было открыто первое крупное месторождение нефти Зелтен, а в 1959 году были открыты крупные залежи нефти в Сиртском бассейне.

С этого периода в истории Ливии начался быстрый рост нефтедобычи, основанием для которого была раздача иностранным компаниям концессий на разведку месторождений и добычу нефти. Согласно условий концессий, половина прибыли доставалась государству [1].

Фактически, иностранные компании (Standard Oil, Marathon, Amerada и Continental Oil) до конца 60-х годов контролировали 90% добычи нефти в стране и 80% всех капиталовложений в отрасль [2].

Недальновидная внутренняя политика тогдашних ливийских властей закономерно привела к революционным событиям 1969 года, когда в Ливии была свергнута монархия, и к власти пришла группа офицеров во главе с Муаммаром Каддафи. Новые ливийские власти дали гарантии неприкосновенности активов иностранных компаний, что позволило на первоначальном этапе продолжить взаимовыгодное для обеих сторон сотрудничество.

В 1970-е годы в Ливии стартовала программа национализации производства в соответствии с внутренней политикой новых властей страны. Правительство либо национализировало нефтяные компании, либо активно вмешивалась в их деятельность (участвовало в добыче и транспортировке нефтепродуктов).

В рамках национализации, 5 марта 1970 года ливийским государством была создана Национальная нефтяная компания (NOC), которая подписала соглашение о сотрудничестве с иностранными компаниями, но с учетом пересмотра пропорций распределения прибыли с увеличением доли государства в доходах [3].

К 1974 году ливийские власти полностью национализировали активы компаний Exxon, Shell и Техасо. В результате выхода из Ливии американских компаний, их место заняли европейские энергетические компании, согласившиеся принять новые условия работы с ливийскими властями.

Примерно в этот же период времени Советский союз направил в Ливию специалистов, которые помогли ливийским властям создать Национальный институт нефти. Ещё одним примером удачного советско-ливийского энергетического сотрудничества можно назвать построенный советскими специалистами газопровод Мисурата – Марса-аль-Брега протяжённостью 570 километров.

Экономические успехи позволили новому политическому режиму Ливии в 6 раз увеличить поступления в бюджет относительно дореволюционного периода. Доходы, полученные от экспорта нефти, позволили начать финансирование деятельности террористических организаций по всему миру.

За эту деятельность американские власти 29 декабря 1979 года включили Ливию в список стран, поддерживающих терроризм. На момент принятия этого решения американской администрацией, зависимость ливийского бюджета от нефтяных доходов была огромной – бюджет более чем на 90% пополнялся за счет экспорта нефти.

При этом сохранялась существенная зависимость в сфере нефтедобычи от западных технологий и сервисов. Фактически, ни о каком технологическом суверенитете речи не шло: помощь от СССР носила фрагментарный характер, и стать полноценной заменой поставкам западных технологий и оборудования она не могла.

В 1982 году со стороны США были введены первые односторонние ограничительные меры против Ливии: было введено эмбарго на торговлю с Ливией, а через четыре года американским компаниям было приказано полностью прекратить работу в стране [4].

1986 год стал началом полного разрыва отношений США и Ливии: в январе Исполнительным Указом № 12543 (1986) президента США было установлено торговое эмбарго на поставки в Ливию, были заморожены ливийские активы в США, был установлен запрет на импорт нефти из Ливии [5].

На тот период времени американские односторонние ограничительные меры еще не носили экстерриториального характера, поэтому ущерб от них для Ливии был преодолим: экспорт нефти был перенаправлен в страны Западной Европы, а место американских компаний в Ливии заняли их конкуренты из Европы.

Следующий этап обострения отношений с США совпал с началом уже полноценного санкционного давления со стороны ООН.

В 1992 году Советом Безопасности ООН была принята первая санкционная резолюция UNSC Resolution 748 [6].

В 1993 году произошло усиление санкций ООН после принятия еще одной санкционной резолюции UNSC Resolution 883 [7].

На данном этапе санкции ООН не относились напрямую к нефтяному сектору Ливии, и имели скорее политический характер.

Фактически, санкциями ООН были установлены авиационные ограничения, эмбарго на поставки оружия, ограничения дипломатических и финансовых контактов, заморозка отдельных активов.

При этом, экспорт ливийской нефти не был запрещен, европейские нефтяные компании продолжали вести свою деятельность в Ливии, добыча нефти снижалась умеренно и в основном по причине общего ухудшения инвестиционного климата.

В 1996 году Конгрессом США был принят «Закон о санкциях против Ирана и Ливии 1996 года» (Iran and Libya Sanctions Act of 1996) [8].

Именно этот законодательный акт США, направленный на экономическое наказание иностранных компаний, инвестирующих в энергетический сектор Ирана и Ливии и позволил ограничить возможности этих стран развивать нефтяную отрасль. Одной из ключевых особенностей закона стало его применение к компаниям из третьих стран, то есть был закреплён принцип экстерриториальности. Наличие принципа экстерриториальности применения «Закона о санкциях против Ирана и Ливии 1996 года» исключило возможность европейских компаний продолжать работать в Ливии.

В начале 2000-х годов Ливия была исключена из закона, а он сам переименован в «Закон о санкциях против Ирана», но на момент своего принятия он существенно затруднил ливийским властям доступ к технологиям и другим объектам интеллектуальной собственности, имевшим американское происхождение.

В силу того, что санкции ООН не были напрямую направлены на нефтяной сектор экономики Ливии, у страны осталась возможность наполнять бюджет за счет экспорта нефти. Вместо американских технологических решений и сложного оборудования ливийские власти смогли получить их аналоги европейского происхождения (хоть и с определенными ограничениями).

Очевидно, что в условиях наличия альтернативных поставщиков технологий и высокотехнологичного оборудования, отсутствие реального технологического суверенитета не может стать причиной ухудшения экономической ситуации в стране.

Для Ливии ситуация изменилась в худшую сторону после начала в стране событий Арабской весны 2011 года.

Именно эти события привели в одновременному введению односторонних ограничительных мер со стороны США и Европейского Союза, а также наложению международных санкций Советом Безопасности ООН.

25 февраля 2011 года президентом США был подписан Исполнительный Указ № 13566, согласно которому были заблокированы все активы правительства Ливии, Центрального банка Ливии, находившиеся в США, американским компаниям и банкам было запрещено проводить любые транзакции с участием заблокированных структур [9].

Практически одновременно с американскими односторонними ограничительными мерами, Европейский Союз ввел собственные ограничительные меры. В частности, были приняты Решение Совета Европейского Союза 2011/137/CFSP от 28 февраля 2011 года [10], а также Регламент Совета Европейского Союза № 204/2011 от 2 марта 2011 года [11].

Односторонние ограничительные меры со стороны ЕС оказали существенное влияние именно на сектор нефтедобычи экономики Ливии. Эти меры включали в себя заморозку активов Национальной нефтяной корпорации, запрет на осуществление финансовых операций с нефтяными доходами ливийского правительства, ограничения на страхование и транспортировку ливийской нефти, а также эмбарго на поставки оборудования для энергетического сектора страны.

Эффект от воздействия американских и европейских односторонних ограничительных мер был усилен воздействием международных санкций, наложенных Советом Безопасности ООН.

Санкционный режим был установлен двумя основными Резолюциями Совета Безопасности ООН: Резолюцией 1970 от 28 февраля 2011 года и Резолюцией 1973 от 17 марта 2011 года.

Указанными Резолюциями были введены следующие ограничения: заморозка активов государственных структур (включая нефтяные доходы Ливии), установление финансовых ограничений для взаиморасчетов с правительственными структурами Ливии, введение контроля над судоходством и страхованием транспортировки нефти ливийского происхождения.

Санкции Совета Безопасности ООН усилили эффект от американских и европейских односторонних ограничительных мер, а также ограничили возможность восстановления отрасли нефтедобычи в будущем.

Именно международные санкции, наложенные по линии Совета Безопасности ООН, стали мощным препятствием для взаимодействия с поставщиками жизненно необходимых для Ливии технологических решений и высокотехнологичного оборудования.

Как показала практика, избежать негативного эффекта от воздействия односторонних ограничительных мер возможно только при условии наличия альтернативных поставщиков, готовых обходить такие ограничения. Подобный путь решения проблемы включает в себя принятие потенциальных рисков от воздействия экстерриториальных односторонних ограничительных мер. Однако все потенциальные риски учитываются в конечной цене поставляемых технологий и

высокотехнологичного оборудования. В случае, если конечный потребитель готов платить стоимость, увеличенную за счет потенциальных рисков, то пути обхода ограничений найти возможно.

Если же эффект от воздействия односторонних ограничительных мер усиливается наложенными международными санкциями Совета Безопасности ООН, то лиц готовых принимать на себя подобные риски гораздо меньше.

Связано это с тем, что согласно статье 25 Устава ООН, все государства обязаны выполнять решения Совета Безопасности. ООН не имеет структур для осуществления судебных процедур за уклонение международных санкций, равно как и за оказание помощи в подобном уклонении. Данная функция возложена на национальные судебные системы государств – членов ООН. Тем не менее, санкционные комитеты ООН контролируют соблюдение норм международного законодательства в части соблюдения международных санкционных режимов, а также могут инициировать введение соответствующих международных санкций против лиц, препятствующих действию решений Совета Безопасности ООН.

Власти Ливии мало что могли противопоставить введенным против страны ограничительным мерам. На уровне национального законодательства были попытки введения валютного и финансового контроля, а также институциональные меры по защите нефтяных доходов.

Эффективность подобных мер ограничивалась структурной зависимостью страны от мирового рынка нефти, который контролировался государствами, инициировавшими наложение ограничительных мер.

Опыт Ливии наглядно продемонстрировал что достижение подлинной независимости государства возможно только при условии достижения высокого уровня технологического суверенитета. Модификация национального законодательства страны должна иметь целью именно достижение подлинного технологического суверенитета в критически важных для государства отраслях экономики.

Выводы

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

Негативные последствия от введения односторонних ограничительных мер и санкционных ограничений против нефтедобывающего сектора экономики Ливии оказались существенными именно вследствие невысокого уровня технологического суверенитета страны.

Только достижение существенного уровня технологического суверенитета может позволить

избежать нанесения ущерба экономике страны вследствие введения односторонних ограничительных мер со стороны недружественных государств.

Попытки противодействия воздействию односторонних ограничительных мер, равно как и воздействию международных санкций, в условиях недостаточного уровня технологического суверенитета, являются малоэффективными.

Для укрепления технологического суверенитета страны требуется планомерное развитие системы национального законодательства в этой сфере, а именно:

- установление юридического определения технологического суверенитета в критически важных отраслях экономики;
- установление на уровне нормативных правовых актов национального законодательства критериев для определения технологий, с помощью которых достигается технологический суверенитет;
- установление на законодательном уровне требований к глубине промышленной локализации технологий, позволяющих достичь целевого уровня технологического суверенитета страны;
- создание на законодательном уровне механизмов приоритетного допуска к недрам компаний, использующих отечественные технологии в сложных проектах.

Список литературы:

- [1] Нефть Ливии. Снова добыча, снова экспорт URL: <https://dprom.online/oilngas/neft-livii/> (дата обращения 17.03.2026).
- [2] Ливия: война и нефть <http://neftianka.ru/liviya-vojna-i-neft/> (дата обращения 17.03.2026).
- [3] Ливийская Национальная нефтяная корпорация. URL: <https://www.encyclopedia.com/books/politics-and-business-magazines/libyan-national-oil-corporation> (дата обращения 17.03.2026).
- [4] Удар по Ливии: как и почему США свергли Муаммара Каддафи. URL: <https://news.ru/world/vtorzhenie-v-liviyu-ili-kak-amerikancy-v-afriku-demokratiyu-prinesli> (дата обращения 17.03.2026).
- [5] Исполнительный Указ № 12543 (1986) URL: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12543.html> (дата обращения 18.03.2026).
- [6] Резолюция Совета Безопасности ООН № 748 URL: <https://digitallibrary.un.org/record/196976?ln=ru&v=pdf> (дата обращения 18.03.2026).
- [7] Резолюция Совета Безопасности ООН № 883 <https://digitallibrary.un.org/record/197374?ln=ru&v=pdf> (дата обращения 18.03.2026).

[8] Закон о санкциях против Ирана и Ливии 1986 года. URL: <https://www.congress.gov/104/plaws/publ172/PLAW-104publ172.pdf> (дата обращения 18.03.2026).

[9] Исполнительный Указ № 13566 от 25 февраля 2011 года. URL: https://ofac.treasury.gov/system/files/126/libya2_gl6.pdf (дата обращения 18.03.2026)

[10] Решение Совета Европы (EC) 2011/137/CFSP от 28 февраля 2011 года URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/546/92/pdf/n1154692.pdf> (дата обращения 18.03.2026).

[11] Регламент Совета Европы (EC) № 204/2011 от 2 марта 2011 года URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2011/204/oj/eng> (дата обращения 18.03.2026).

References:

- [1] Libyan oil. Mining again, exporting URL again: <https://dprom.online/oilngas/neft-livii/> (date of circulation 17.03.2026).
- [2] Libya: war and oil <http://neftianka.ru/liviya-vojna-i-neft/> (circulation date 17.03.2026).
- [3] Libyan National Oil Corporation. URL: <https://www.encyclopedia.com/books/politics-and-business-magazines/libyan-national-oil-corporation> (дата обращения 17.03.2026).
- [4] Libya strike: How and why the US overthrew Muammar Gaddafi. URL: <https://news.ru/world/vtorzhenie-v-liviyu-ili-kak-amerikancy-v-afriku-demokratiyu-prinesli> (дата обращения 17.03.2026).
- [5] Executive Order No. 12543 (1986) URL: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12543.html> (accessed on 18.03.2026).
- [6] United Nations Security Council Resolution 748 URL: <https://digitallibrary.un.org/record/196976?ln=ru&v=pdf> (date of reference 18.03.2026).
- [7] United Nations Security Council Resolution No. 883 <https://digitallibrary.un.org/record/197374?ln=ru&v=pdf> (date of appeal 18.03.2026).
- [8] Iran and Libya Sanctions Act 1986. URL: <https://www.congress.gov/104/plaws/publ172/PLAW-104publ172.pdf> (date of contact 18.03.2026).
- [9] Executive Decree No. 13566 of 25 February 2011. URL: https://ofac.treasury.gov/system/files/126/libya2_gl6.pdf (access date 18.03.2026)
- [10] Council of Europe (EU) Decision 2011/137/CFSP of 28 February 2011 URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/546/92/pdf/n1154692.pdf> (accessed 18.03.2026).
- [11] Council of Europe Regulation (EC) No 204/2011 of 2 March 2011 URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2011/204/oj/eng> (accessed on 18.03.2026).